

УДК 908:930.2(470)

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ XVI-XVII ВВ.:
ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ**

Ляпин Д.А.

Автор рассматривает особенности документов по социально-политической истории современного региона Центрального Черноземья в XVI-XVII вв. Выделяются несколько групп источников на основе отдельной научной проблемы. Перспективным представляется использование вероятностно-статистического метода. Он позволяет учитывать возможные действия случайных факторов, что принципиально важно в исследовании социально-экономической истории региона.

Ключевые слова: Посольский приказ, Поместный приказ, Разрядный приказ, источники, Юг России.

**SOCIAL AND ECONOMIC HISTORY OF THE CENTRAL CHERNOZEM
REGION BETWEEN THE 16TH AND 17TH CENTURIES:
THE REVIEW OF THE SOURCES**

Lyapin D.A.

The author considers the features of the source database of documents on the socio-political history of the modern region of the Central Chernozem between the 16th and 17th centuries. The article proposes to single out several groups of sources on the basis of a separate scientific problem. The use of the probabilistic-statistical method seems to be promising. It allows taking into account possible actions of random factors, what is fundamentally important in studying of socio-economic history of the region.

Keywords: Ambassadorial Prikaz, Domestic Prikaz, Razryadny Prikaz, sources, South of Russia.

Статья выполнена по гранту гуманитарного отделения РФФИ №18-09-00313 А.

Изучение социально-политической истории современного региона Центрального Черноземья XVI-XVII вв. тесно связано с проблемой классификации сохранившегося архивного материала. Огромный массив делопроизводственных документов по этой теме не систематизирован и хранится в различных архивных фондах. Это связано с особенностями организации делопроизводства в России XVII в. Систематизация и классификация источников в конечном итоге позволит понять основные и второстепенные проблемы социально-политической истории Центрального Черноземья. Однако эта проблема настолько велика по своим масштабам, что охватить ее в рамках отдельной статьи невозможно, мы надеемся только привлечь внимание к этой теме и внести некоторую ясность в работе с источниками по истории Юга России в XVII в.

Специальных работ в области источниковедения Юга России немного, как правило, обзор источников дается в научных работах по этой теме [5, с. 27-33; 10, с. 14-16; 24, с. 49-68; 20, с. 22-29]. В этом случае анализ носит узкопрактический характер и не связан с большими обобщениями и классификациями. Это вполне обосновано, ведь для историка источниковедческая работа имеет конкретный аспект и тесно привязана к конкретным задачам, которые ставятся в рамках той или иной решаемой им проблемы. Поэтому классификацию видов источников необходимо ставить в зависимость от конкретного научно-исследовательского направления. Только в этом случае работа с источниками может быть наиболее продуктивной, а их отбор станет в большей степени систематическим и конкретным.

В данной работе мы используем только материалы Российского государственного архива древних актов (далее – РГАДА). Хранилища других архивов требуют отдельной работы, это, прежде всего, документы Государственного архива Воронежской области [17].

Социально-экономическая история Центрального Черноземья XVI-XVII вв. может быть представлена в виде единства двух крупных научных задач: 1. Изучение социальной истории Черноземья. 2. Анализ хозяйственного освоения региона. Выделанные нами задачи позволяют рассмотреть процесс социально-экономической истории региона комплексно. Рассмотренные в этой статье источники тесным образом привязаны к этим задачам.

1. Изучение социальной истории региона

Социальная история связана, в первую очередь, с анализом массовых источников. К таковым мы можем отнести военные смотры, сметы и описи городов, составлявшиеся для Разрядного приказа (фонд 210 РГАДА), так и писцовые, платежные и переписные книги, которые связаны с делопроизводством Поместного приказа (фонд 1209 РГАДА). Первый комплекс документов имеет более широкий охват, и куда более информативен в русле социальной истории. Массовые источники отражают демографические процессы (хотя и в самых общих чертах), а также социальную стратификацию местного общества. Среди документов Разрядного приказа необходимо использовать такие массовые источники как десяти и сметные списки, а также масштабные комплексы документов, склеенные в столбцы Белгородского, Севского и Московского приказных столов [28; 29; 30; 31; 32]. Среди прочего важно обратить внимание на сохранившиеся десяти и сметные списки по городам региона за 1637, 1648, 1650 и 1651 годы [26; 27].

Десяти и сметные списки – главный массовый источник по истории дворянства этого времени. Десятьями назывались военные смотры детей боярских, составлявшиеся при разборе, «верстании» и раздаче им жалованья. Этот источник отличается высокой степенью достоверности, поскольку дети боярские были сами заинтересованы в том, чтобы их включили в списки, на основании которых выдавалось жалование.

Документы Поместного приказа в русле социальной истории могут использоваться в качестве дополнений для массовых источников Разрядного приказа. Прежде всего, здесь важно обратить внимание на использование

писцовых книг 1628-1630 гг., которые весьма подробны, и переписных книг 1646 г., менее информативных по содержанию. Накануне проведения «посадского строения», изменившего социальную структуру общества, эта информация особенно интересна. Переписные книги довольно подробно описывают городские слободы, включая частновладельческие. Если речь идет о черновых материалах переписных книг, то, безусловно, они весьма информативны, хотя часто имеют много помет и исправлений, кроме того, почерк писца оставляет желать лучшего. Однако черновых материалов сохранилось не много, или же они пока не доступны широкому кругу исследователей. Чистовые материалы переписных книг содержат меньше информации и часто они обобщают информацию по количеству жителей слободы или деревни. Это делается, например, таким делопроизводственным клише: «А владеют землями Данила Черный со товарищи».

Писцовые книги составлялись с целью фиксации налогообложения населения и отражали социальную панораму уезда в общих чертах. Здесь обычно содержатся сведения о служилых землевладельцах, церкви и крестьянах. Данные этих документов могут быть использованы только в качестве дополнительного источника, поскольку население стремилось укрыться от переписей. Вероятно, и здесь составлялись первоначально черновые варианты, а потом уже они переписывались начисто. Впрочем, у исследователя социальной истории Центрального Черноземья нет необходимости обращаться к этому источнику за статистическими сведениями, которые мы можем почерпнуть в десятнях и сметных списках.

Дополнительными материалами могут служить другие делопроизводственные документы Разрядного приказа: грамоты, челобитные, отписки, сказки и расспросные речи. Все они составляют, как правило, комплекс дел, связанных с одной темой. Обычно описание дела, связанного с серьезным конфликтом, начинается с челобитной, документом, направленным из провинции в центр и содержащим какую-либо просьбу. Затем следует ответ – грамота, документ, присланный из Москвы в провинцию и содержащий

распоряжения социально-политического или экономического характера. Нередко грамота содержит также статистическую информацию. На месте воевода составлял отчет о порученном ему деле и писал отписку. После случившегося конфликта присланные в город сыщики составляли сказки и расспросные речи. Сказка – документ, составленный на основе «сказа» одного лица или группы лиц, а расспросная речь – документ, составленный на основе опроса группы лиц по какому-либо делу. Иногда воеводе посылались память или наказная память – документ, присланный из Разряда местным властям и содержащий требование о незамедлительном выполнении приказа.

Таким образом, материалы Разрядного приказа, хранящиеся в РГАДА, содержат важнейшие сведения по социальной истории Черноземья. Основную группу документов здесь составляют массовые источники – дестяни, сметные списки, смотренные списки и т.д. Дополнительную роль играют материалы Поместного приказа, а также отдельные делопроизводственные материалы Разрядного приказа.

2. Анализ хозяйственного освоения региона

Колонизация Юга России конца XVI в. отражена в документах Посольского приказа, который отвечал за строительство городов-крепостей. Комплекс документов по строительству сохранился, к сожалению, только по Ельцу и Воронежу [25]. Эти важные документы позволяют нам определить социальный состав местного населения. На основе сохранившихся документов мы можем представить картину социальной организации населения южнорусской крепости конца XVI в., а также понять особенности распределения окрестных земель [4].

Основным источником данной темы являются материалы Поместного приказа: писцовые, отказные и переписные книги, а также сказки Поместного приказа. Все они не совершенны как источник, но в совокупности дополняют и уточняют друг друга.

Писцовые книги XVII в. делятся на уездные и посадские (различные земельные описания по Югу составлялись в 1615 г., 1620 г., 1628-1630 гг., 1646

г., 1678 г., 1691-93 гг.). Еще в XIX в. обстоятельный разбор переписных и писцовых книг дал А. Лаппо-Данилевский [14, с. 183-185]. Классификацию уездных книг предложил Л.В. Милов, а позже М.Б. Булгаков классифицировал и посадские книги [23]. С.Б. Веселовский, крупнейший специалист по социальной истории допетровской Руси, выразил весьма скептическое отношение к писцовым и переписным книгам [2]. Его поддержал также другой известный историк – М.К. Любавский, который отмечал: «После Смуты московское государство ощущало острую нужду не только в людях... но и в денежных средствах... государственная казна пополнялась крайне туго... население после Смуты стало уклоняться от несения податей и повинностей» [15, с. 95]. Выражая сомнения в информативности писцовых книг историки отмечали, что писцы писали в них то, что ранее уже было записано различными людьми с различной целью, весьма редко писцы сами производили измерение земель. И.Н. Миклашевский отмечал: «...разумеется, записка в писцовые книги земель на основании сказок и непроверенных в натуре письменных документов имела своим последствием не мало злоупотреблений, уже достигших весьма сильных размеров после Смутного времени» [21, с. 52-55].

Однако с критикой скептицизма С.Б. Веселовского выступил Н.А. Рожков, позже доверие к Писцовым книгам выразил известный специалист по аграрной истории Л.В. Милов [22]. Подытожил затянувшийся спор о достоверности писцовых книг Я.Е. Водарский: «На наш взгляд, эта полемика основана на недоразумении: критический подход к итогам писцовых книг отнюдь не исключает возможности их использования как статистического источника...» [3, с. 8]. Действительно, писцовые книги могут быть использованы для исторического исследования в хозяйственном, демографическом и, частично, социальном плане. Доказательством этому может послужить книга М.А. Мацука, посвященная Ливенскому уезду [19].

Вопрос хозяйственного освоения региона логично продолжить, направив усилия на исследования сельских поселений и динамики демографической структуры населения. Здесь в основе вновь могут вновь использоваться все те

же массовые источники: писцовые, платежные и переписные книги. Эти документы позволяют рассмотреть особенности формирования первых сельских поселений, характер их расположения на местности, влияние окружающего ландшафтного пространства, а также воздействие антропогенного фактора на локальную природную зону. Писцовые книги помогут исследователю понять логику расположения сельских поселений на местности, осознать влияние на это расположение различных факторов: военно-стратегического и природно-хозяйственного. Важным является вопрос о классификации сельских поселений, их видах и трансформации, который также отражен в писцовых книгах XVII в.

Рост числа сельских поселений был тесно связан с демографическими колебаниями в регионе. Однако массовые источники Поместного приказа не могут здесь надежной основой для демографических исследований. Увеличение численности сельских жителей не всегда было устойчивым явлением и зависело от определенных обстоятельств, которые нам еще предстоит понять, хотя общие тенденции роста населения были очевидны. Колебания демографической шкалы указывают на сложности процесса колонизации региона, которые, тем не менее, удалось каким-то образом преодолеть. Изучения этого процесса требует привлечения всех возможных массовых источников Поместного и Разрядного приказов и их внимательного сопоставления.

Важные сведения по хозяйственной истории Центрального Черноземья историк может почерпнуть, обратившись к данным отказных книг. Отказными книгами назывались письменные свидетельства распределения пустых земель между служилыми людьми по их просьбе (челобитью). Иногда под понятие «отказные книги» попадали и документы, фиксирующие передачу участка земли от одного лица к другому. Отказные книги представляют собой важный источник по истории поместного землевладения в России. Тем не менее, можно констатировать, что используются они не столь часто. Пожалуй, в виде исключения может быть названа работа В.М. Важинского, посвященная

землевладению на Юге страны [1]. На примере отказных книг хорошо заметны особенности поместной системы государства. Итак, социально-экономические процессы в России XVII в. проявляли себя в конкретном уезде и находили свое логическое отражение в отказных книгах. Следует отметить, что часть отказных книг по Югу России была опубликована С.И. Котковым [13]. Отказные книги являлись типично южнорусским явлением, где пустой земли в середине XVII в. было еще много. Число помещиков в этот период резко увеличивается, и земля приобретает большую ценность [16]. Отказные книги представляют собой весьма интересный комплекс документов, особенно для историков занимающихся аграрным вопросом.

Отдельные темы по истории хозяйственного освоения Черноземья связаны с работой кабака (кружечного двора) и таможенной избы. Здесь историк может найти богатый и интересный материал, поскольку эти данные включают упоминания о хозяйственной деятельности населения. Примером успешного использования этих источников могут быть работы Т.В. Жибровой [6; 7; 8]. Кабацкие и таможенные книги содержат упоминания товаров, результатов промысловой деятельности, данные о поставках в кабак меда, вина, пива. Все это в совокупности позволяет увидеть важную часть общей картины хозяйственного развития конкретного уезда.

Важную роль играют оброчные книги, связанные с арендой служилыми людьми участков рек, которые требуют отдельного анализа как исторический источник [33; 34; 35]. Здесь мы можем почерпнуть информацию о способах ловли, разновидностях рыбы, а также размере уплаты налога за нее. Деление реки на участки для лова позволит понять конкретные географические направления в освоении края.

Таким образом, хозяйственная история Черноземья связана, прежде всего, с материалами Поместного приказа. Хотя работать с ними необходимо очень внимательно, так как эти данные не всегда полны и точны. Никогда не следует оказывать им полного доверия. Тем не менее, отказные книги, например, могут показать сложности процесса распределения земель, топонимику, особенности

ландшафтной зоны. Сказки Поместного приказа позволят дополнить сведения отказных и писцовых книг, поскольку содержат конкретные сведения о структуре землевладения каждого помещика. Писцовые книги могут служить источником по истории вотчинного землевладения, они показывают уровень его развития и соотношения с поместным [11; 12]. Эта же группа источников умело может быть использована для анализа церковных земельных владений в уезде [18].

Выделенные нами группы источников требуют привлечения принятых источниковедческих методик. Методика учета населения по писцовым и переписным книгам, согласно которой двор в XVII вв. соответствовал в среднем семье в 6 человек, была разработана еще советскими историками-демографами и используется сегодня в современной отечественной исторической науке [9]. Подсчет численности жителей, зафиксированной в переписных и писцовых книгах XVII вв., имеет ряд специфических черт. Данные источники не ставили перед собой демографических задач, вследствие чего можно произвести только примерные подсчеты количества жителей, проживавших на территории изучаемого региона.

Таким образом, выделенная классификация источников позволит лучше решать задачи связанные с социально-экономической историей Центрального Черноземья. При работе с выделенными нами группами документов весьма перспективным представляется использование вероятностно-статистического метода, пришедшего сегодня на смену традиционной статистической методологии. В работе историка этот метод должен играть заметную роль, поскольку позволяет учитывать возможные действия случайных факторов, что принципиально важно в исследовании социально-экономической истории региона. Анализируя массовые статистические источники (писцовые, платежные и переписные книги, десяти, сметные списки и проч.), нужно учитывать их неполноту для получения статистических данных, однако вероятностно-статистический метод позволит историку выявить устойчивую

частоту случайных факторов и использовать в некоторой мере данные массовых источников в работе [9].

Список литературы:

1. Важинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII в. (По материалам южнорусских уездов России). Воронеж: Из-во ВГПУ, 1974. 237 с.
2. Веселовский С.Б. Сошное письмо. СПб.: Сеятель, 1915. Т. 1. 460 с.
3. Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII – пер. пол. XIX в. М.: Наука, 1988. 303 с.
4. Гайтерова К.Г. Ландшафтно-географическое описание окрестностей ельца, отведенных для раздачи земель елецким служилым людям в 1594 году // 10 корпус. 2017. С. 5-11.
5. Глазьев В.Н. Власть и общество на Юге России в XVII в.: противодействие уголовной преступности. Воронеж: Из-во ВГУ, 2001. 432 с.
6. Жиброва Т.В. «Ценовные росписи» южнорусских таможен и кружечных дворов XVII в. как исторический источник // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2017. № 5. С. 274-278.
7. Жиброва Т.В. Борис Полосин: откупщик воронежского кружечного двора и таможи конца XVII века // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2017. № 2 (12). С. 44-49.
8. Жиброва Т.В. Некоторые аспекты хозяйственной жизни г. Воронежа в XVII – начале XVIII вв. // Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и национальной идентичности. Сборник научных статей: Материалы VIII Международных Стахеевских чтений. Составители: И.В. Маслова, И.Е. Крапоткина, Г.В. Бурдина. 2017. С. 50-51.
9. Жиров Н.А., Канищев В.В. Моделирование историко-географического районирования (на материалах юга центральной России XIX в.) // История: факты и символы. 2015. № 1. С. 63-83.

10. Камараули Е.В. Южнорусская приказная изба как учреждение местного управления во второй половине XVII века. Воронеж: Истоки, 2009. 420 с.
11. Коршикова Е.А. Вотчинное землевладение Воронежского уезда в 1646 г. // Новая наука: проблемы и перспективы: международное периодическое издание по итогам международной практической конференции. Стерлитамак, 2016. С. 159-163.
12. Коршикова Е.А. Вотчинное землевладение Елецкого уезда в конце XVII в. // *Filo Ariadne*. 2017. № 1.
13. Котков С.И. Отказные книги. Памятники южновеликорусского наречия. М.: Наука, 1977. 189 с.
14. Лаппо-Данилевский А. Организация прямого обложения в Московском государстве со времен Смуты до эпохи преобразований. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1890. 579 с.
15. Любавский М.К. Русская история XVII-XVIII вв. СПб.: Лань, 2001. 576 с.
16. Ляпин Д.А. Елецкие дети боярские первой половины XVII в. (по материалам десятиен) // Куликово поле. Исторический ландшафт. Природа. Археология. История. Тула, 2003. Т. 2. С. 43-49.
17. Ляпин Д.А. Особо ценные документы из фондов ГАВО конца XVII – начала XVIII веков // Архивы и архивное дело на Юге России: Материалы Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 16–17 октября 2015 г.). Ростов-на-Дону, 2015. С. 264-275.
18. Ляпин Д.А., Афанасьева И.Н. Сельские храмы Елецкого уезда по материалам писцового описания 1691 г. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 5. Материалы V Чтений памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы международной научной конференции. Москва 9-10 ноября 2017 г. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017. С. 214-218.

19. Мацук М.А. Город Ливны и Ливенский уезд в 1615/16 году. Сыктывкар: Изд-во Институт языка, литературы и истории РАН. Коми научный центр, 2001. Ч. 1. 123 с.; Ч 2. 186 с.; 2002. Ч. 3. 129 с.

20. Мизис Ю.А. Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII- первой половине XVIII веков. Тамбов: Юлиус, 2006. 816 с.

21. Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта московского государства. Ч. 1. М.: Типография Д. И. Иноземцева, 1894. 143 с.

22. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 1998. 576 с.

23. Милов Л.В., Булгаков М.Б., Гарскова И.М. Тенденции аграрного развития России в первой половины XVII в. М.: МГУ, 1986. 301 с.

24. Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой. Конец XVI – первая половина XVII века. Белгород: КОНСТАНТА, 2004. 352 с.

25. РГАДА. Ф. 141. Посольский приказ. Оп. 1. Д. 1, 2

26. РГАДА. Ф. 210. Дела десятиен. Оп. 20. Смотренный список. 1649 г. Д. 79, Смотренный список. 1651. Д. 88 и др.

27. РГАДА. Ф. 210. Дела десятиен. Оп. 4. Д. 85-88.

28. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 1039.

29. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 1059.

30. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 606.

31. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 618.

32. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 936.

33. РГАДА. Ф. 210. Оп. 21. Д. 26. 1638 г. Книга сборных денег за мельницы, рыбные ловли и другое. Елецкий уезд. (Без начала).

34. РГАДА. Ф. 210. Оп. 21. Д. 7. 1625 г. Книга оброчная Разрядного приказа сбора оброчных и откупных денег по городам Ливны и Лебедяни.

35. РГАДА. Ф. 210. Оп. 21. Д. 8. 1626 г. Оброчная книга мельниц, лавок, бань, кузниц, пчельников и рыбных ловель гг. Воронежа, Белгорода, Курска, Оскола и Ельца.

Сведения об авторе:

Ляпин Денис Александрович – доктор исторических наук, доцент кафедры истории и археологии Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Data about the author:

Lyapin Denis Alexandrovich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of History and Archeology Department, Yelets State University named after I.A. Bunin (Yelets, Russia).

E-mail: lyapin-denis@yandex.ru.